

ВИКТОР ФИРСОВ

ЛЕГЕНДЫ БУНТОНА

Виктор Фирсов

**Легенды Бунтона, или Война
Красных и Желтых шапок**

«Автор»

2026

Фирсов В. Н.

Легенды Бунтона, или Война Красных и Желтых шапок /
В. Н. Фирсов — «Автор», 2026

Королевство Бунтон не найти ни на одной карте. История Бунтона никому не известна. Народ Бунтона как бы существует, но его нигде нет . Обычаи и традиции Бунтона поставят в тупик любого. Слово "культура" признано в Бунтоне ругательством. Еще а Бунтоне запрещено время, но по распоряжению властей там всегда ясная погода. Если вы хотите узнать об этой удивительной стране и ее жителях побольше, этот путеводитель сослужит вам хорошую службу.

© Фирсов В. Н., 2026

© Автор, 2026

Виктор Фирсов

Легенды Бунтона, или Война Красных и Желтых шапок

Великая Тибетская война

Мало кто знает, но религиозно-политический конфликт, закрепившийся в исторических анналах под названием «Война Красных и Желтых шапок», некогда имевший место в Тибете, отразился на всех прилегающих к нему землях и народах. Не миновал он и территорию маленького, но гордого государства Бунтон. Сему обстоятельству имеется очевидное основание. Граница между Тибетом и Бунтоном по степени дырявости всегда напоминала дуршлаг.

По этой причине Тибет оказывал на жителей Бунтона как физическое, так и духовное воздействие. Через границу постоянно шастали туда-сюда контрабандисты и буддийские миссионеры. Первые несли народу Бунтона крепкие спиртные напитки, а вторые — не менее крепкие религиозные идеи. Совместное воздействие того и другого привело к тому, что бунтонцы, конечно, истово исповедовали Дхарму, но как-то уж очень по-своему. Они даже «Войну Красных и Желтых шапок» провели на свой лад, о чем разговор пойдет ниже.

Напомню, однако, суть этого буддийского противостояния, впрочем, не вдаваясь в религиозные подробности. Красные шапки носили во время своих ритуалов монахи Кагью — школы старинной, но потому реакционной и консервативной. Желтые шапки надевали во время своих церемоний монахи Гелугпа — школы молодой и потому реформаторской и прогрессивной. Конечно, эпитет «прогрессивный» как-то не слишком вяжется в строку, когда речь заходит о религии, однако именно в этом и крылся наглядный мотив сих религиозных заморочек.

Бытовая же причина конфликта, как и всегда в нашем подлунном мире, состояла в том, что монашеские верхи воевали за власть и деньги. В результате Желтые победили Красных и с той поры в Тибете восторжествовала «желтая вера» и появилась должность Далай-ламы.

А какова глубинная причина означенного конфликта? У этой вражды имелось конфессиональное, скажу больше, идейное и, не побоюсь этого слова, духовное основание. Немалую роль здесь сыграли проповеди основателя Желтых шапок монаха Цонкапы, о ком пытливый читатель может узнать, обратившись к «Википедии». Реформатор ратовал за чистоту веры и осуждал Красных шапок, погрязших в неверном толковании учения, разврате и в традиции Бон. Но тут я, скачущий в означенных темах по верхам, умолкаю, ибо тибетский буддизм так и остается для меня, непознаваемой тайной. Кто их этих тибетцев разберет! Кроме цвета шапок особых различий между Кагью и Гелугпа я не обнаружил.

Бунтонцы с пониманием отнеслись к проповеди Цонкапы, осуждающего падение монашеской дисциплины, и к его критике тантрических сексуальных практик. Они быстро покаялись, пересмотрели свои неправильные взгляды и разом погрузились в длительную медитацию. В результате Тантра и Сутра опять воцарились среди бунтонского монашества, Сансара подверглась в народе окончательному осуждению, а три буддийские драгоценности: Будда, Дхарма и Сангха вновь засияли над бунтонскими горами. Так по крайней мере утверждают бунтонские летописи. А что же произошло на самом деле? Терпение, мой друг, терпение. Как говорил Цонкапа, «всему свое время и всякой вещи под небом». Или это кто-то другой сказал?

Разумеется, тогда, в XVII веке, не обошлось без вмешательства монголов, которые до этого, как известно, отличились на территории Святой Руси. Но не будем о грустном.

Что еще необходимо отметить в этой затянувшейся преамбуле? Да ничего.

История Бунтона

Нельзя познать психотип популяции, не обратившись вначале к ее прошлому. Официальная история Бунтона ничем особо не отличается от тибетской. Согласно легендарным сочинениям начало бунтонскому народу положил бодхисаттва Гандхара, который в образе блудливого козла вступил в сексуальную связь с горной демоницей, имя которой не сохранилось. Разумеется, сделал он это из высоконравственных соображений, дабы укротить ее непростой и противоречивый характер. Потомками этого союза и стали первые бунтонцы. По этой причине в каждом представителе бунтонского народа и сейчас можно обнаружить стремление к духовности и тягу к беспорядочным сексуальным связям.

По прошествии лет на головы бунтонцев свалились с небес священные тексты, содержание которых до нас не дошло, потому как упали они в глубокое ущелье и утонули в непролазном болоте. С той поры Бунтон стали величать «Страной заходящего солнца».

Первый царь Бунтона Чжамьянг Шерабом Гендун прибыл в страну прямиком с Небес и почитался как божество, ибо поддерживал контакт с Небом при помощи волшебной веревки, на которой он на землю и спустился. Мудрый правитель утвердил в стране законы и традиции, культуру и язык. А когда ему надоело царствовать, забрался по веревке наверх и был таков. Следующий царь Бунтона Джамчен Гендун Друп пользовался вместо веревки волшебным шнурком. Был Джамчен не дурак выпить и оставил после себя три дюжины детей. Больше о нем ничего не известно.

Династические браки между бунтонскими и тибетскими правителями были в порядке вещей. Они укрепляли политические, хозяйственные и культурные связи между народами. В конце концов и со временем отличить бунтонца от тибетца стало практически невозможно.

Смутные времена IX века никак Бунтон не затронули, разве что разврата и духовности среди народонаселения стало еще больше. По этой причине очередной правитель страны Джанчуб Пелден Друбом отправил на учебу в Тибет и в Индию отпрысков знатных бунтонских семей. Так в стране появились первые предпосылки возникновения индуизма и буддизма. И пошло-поехало. Появились различные религиозные школы и ответвления этих школ. На земле благословенного Бунтона стали расти, как грибы, монастыри обеих религий. При этом исконное верование бунтонцев, религия Бон-по, продолжало существовать и здравствовать.

В нынешнем толерантном Бунтоне половина населения исповедуют буддизм махаяны, вторая половина выбрала для себя индуизм кашмирского толка, а третья половина остается приверженцем проверенного временем Бон. Кроме того в стране имеются десять католиков, пятеро иудеев и один гражданин, представляющий религию друидов.

Власти Бунтона способствуют сохранению мест религиозного паломничества, в частности, они оберегают от туристического вандализма знаменитую Бунтонскую Ступу. Кроме того, начальство поощряет народные промыслы, скрывает от невежд и инородных влияний свой самобытный тантризм и борется с тотальной алкоголизацией населения. Тысячи туристов ежегодно посещают Бунтон и не возвращаются обратно.

Напоследок сообщу, что время в Бунтоне запрещено, поэтому все дни там похожи один на другой, годы ничем не отличаются друг от друга, а в столетиях можно легко запутаться. Официально в стране продолжается со времен Гандхара вечное лето, а календари запрещены. Погода в Бунтоне также неизменна и солнечна. Попытки отдельных отщепенцев ввести в обиход слово «дождь» строго наказываются.

Вот, собственно, и все что известно об этой удивительной стране из официальных источников. А теперь можете забыть то, что вы узнали, ибо всамделишный Бунтон не имеет к выше сказанному никакого отношения.

Легенды Бунтона, или Война Красных и Желтых шапок

Если вы ничего не слышали о Бунтоне, эта повесть поможет определиться, нужно вам туда или нет. По крайней мере, мои давнишние знакомые — монахи Лобсанг и Рампа —такого же мнения. Сам я ничего о Бунтоне не знаю, поэтому написал эту историю легко и весело, дабы с огромным удовольствием перечитать ее вместе с вами. Кто знает, как после этого сложится наша жизнь? То ли мы забудем о Бунтоне в тот же час, то ли соберемся в дорогу. Будущее покажет.

1

Война Красных и Желтых шапок? В Бунтоне? Побойтесь Бога! Уверен, знатоки моды сейчас поднимут меня на смех. Да я и сам с удовольствием посмеюсь с ними за компанию. Что и говорить, Тибет мало пригоден в качестве центра мировой одежной индустрии, а тем более королевство Бунтон — дыра дырой даже по гималайским меркам. Но так или иначе, самое необычное событие в мире выкроек и фасонов произошло именно в этом малоприметном, малопонятном и трудно различимом на глобусе месте. Именно в Бунтоне модные течения, являющиеся всего лишь завитушками в прическе истории, стали причиной многолетнего конфликта, в результате которого погибло множество монахов, три пришлых европейца и один местный йети.

2

Прежде чем поведать сию драматическую историю, не помешает разъяснить читателю, где же расположен этот самый Бунтон, если он, в самом деле, где-то расположен, и что он собой представляет. О Тибете и его окрестностях написано немало фантастических баек. Например, в музее-квартире Александры Дэвид-Нейл, собиравшей эти возмутительные басни многие годы, целая комната занята сваленными в кучу манускриптами, посвященными жизни тибетских лам. Как они медитируют в своих труднодоступных горах на бликах от бутылок с божоле, закусывают рокфором и распевают потом буддийские шансоны. Посему отринем сии сомнительные факты и посмотрим правде в глаза.

Формально королевство Бунтон всегда входило в состав Бутана или Непала, но исторически повелось, что на индийских географических картах оно относилось к Индии, а на китайских — к Китаю. Сам же Бунтон всегда принадлежал только самому себе. Королевство Бунтон раскинуло свои руки-долины неподалеку от главной водной артерии под названием Малая Брахмапутра. Одним боком страна притулилась к Южному Тибету, другим — к Северной Индии и уперлась яйцевидной макушкой и худыми ножками в горные хребты на востоке и западе, как это делает младенец, находясь в ставшей ему не по размеру кровати.

Итак, горы подпирают долину, где разместился Бунтон, со всех сторон наподобие грозных исполинских великанов, храня это богами примеченное место в безмятежном покое, всеобщей безграмотности, просветлении и антисанитарии. Время в Бунтоне течет медленно, словно масло из треснувшего кувшина, а дни перетекают один в другой без синкоп, пауз и дребезжания будильника. Посему ищущий духовности европеец, оказавшийся в тамошних пенах и не нашедший в себе силы или средства покинуть сей райский уголок сразу же по прибытии, прилипает к Бунтону, как муха на липкую ленту.

3

Современная политико-экономическая справка поможет нам лучше понять эту загадочную страну. Согласно конституции Бунтона, которую вообще-то никто в глаза не видел, земля и вода, горы и долины, животные и растения, полезные и бесполезные ископаемые, воздух и облака на небе принадлежат народу. Народ принадлежит королю страны Брахмапутру, а Брахмапутр — принадлежит себе сам. На этом стояла, стоит и будет стоять бунтонская цивилиза-

ция. И когда весь остальной мир погибнет в горниле ядерной заварухи или мировой глобализации, бунтонцы только почешут репу, посетуют на глупость людей, живущих на равнинах, и займутся своими повседневными заботами.

Флаг Бунтона — полотнище абсолютно прозрачного цвета, символизирующее пустотность материального мира и иллюзорность человеческого существования. Герб у страны отсутствует, а в качестве гимна используется застольная песня, отдаленно напоминающая по смыслу нашу «Шумел камыш, деревья гнулись».

Государственная казна Бунтона пополняется в основном за счет семитысячника, покоряющий который каждый год съезжаются толпы безумных с точки зрения бунтонцев людей из Европы и Америки. Доход, как ни считай, выходит немаленький. От погибших альпинистов остается дорогостоящее снаряжение, вкусные и очень питательные консервы и прочие интересные вещи, которые идут в Фонд национального благосостояния. Правда, бунтонцам приходится отстегивать часть добычи йети, состоящим в доле, ибо все трагические происшествия происходят на их территории и часто с их помощью. Но бунтонцы — люди не жадные.

Национальным символом Бунтона служит ленивец, намекающий на образ жизни и уклад аборигенов. А если вы спросите меня: «Откуда, черт возьми, там могут взяться ленивцы?» Ответу просто: «Есть вещи, которые могут задеть национальное самосознание бунтонского народа. И по этой причине они не обсуждаются». Национальным героем Бунтона является Гьялцен Тобгял Чунта, который умудрился однажды выпить сразу двадцать литров пива «Балтика № 9», которое привезли в качестве знака доброй воли туристы из России.

Истории у Бунтона нет по причине отсутствия в стране времени, ибо бунтонцы, как и коренные жители Австралии, приемлют в обиходе только Время сновидений. Существование внешнего мира находится у местного населения под большим сомнением. По этой причине бунтонцы ничего не знают о договорах по сокращению ядерного и прочего вооружения, ценах на нефтяные фьючерсы и мировом сионистском заговоре, считая подобные знания бессмысленными и непригодными ни к какому делу.

Как-то раз я видел на какой-то карте Бунтон, но теперь уже не вспомню, где и когда это случилось, так что о географии Бунтона ничего определенного сказать невозможно. Единственное, что в Бунтоне уважают, так это астрономию, но об этом вы узнаете в свой черед.

Телевидение, газеты и радио, айфоны и айпады, настенные, настольные и ручные часы в Бунтоне запрещены. Местных жителей лишают за них гражданства и депортируют в соседние страны. Перечисленные же орудия дьявола подлежат конфискации после чего разбиваются молотком, а остатки механизмов монахи сжигают в ритуальных печах.

Оттого жизнь бунтонцев спокойна, размерена и нетороплива. Все дни похожи один на другой, другой — на третий, а третий — на четвертый. Именно поэтому солнце в Бунтоне всегда восходит на востоке, а заходит на западе. Лишь по этой причине все бунтонцы перманентно счастливы. Они радушны, приветливы и улыбкивы, но вороваты. Но если вы будете внимательно следить за своими вещами и карманами, то извлечете из общения с ними много приятных минут.

4

Об этой экзотической стране европейцы узнали лишь в 1940 году, когда немцы, захватившие одного из героев Французского Сопротивления, с удивлением узнали, что им попался выходец из Бунтона — монах по имени Цогьял Тунсонг Зангпо. Товарищи по оружию звали его намного проще. Так, на расширенной встрече французов с правительством Великобритании, Черчилль заметил в рядах отважных гасконцев маленького черноглазого бойца и, потрепав его за щеку, воскликнул: «Какой у вас приятный бой!» «Да, — ответил де Голль, краснея от смущения, — это наш Гарсон».

В Аненербе не поверили, что Цогьял Тунсонг Зангпо перенесся в оккупированную Францию по воздуху одним усилием воли, и уже решили его как следует попытать перед расстрелом, но монах исчез из запертой камеры, оставив на память о себе автопортрет, выполненный углем по сухой штукатурке в манере позднего импрессионизма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.